

DOI: 10.17803/1729-5920.2023.197.4.061-074

В. Л. Слесарев*,
В. Д. Кравец**

Договор возмездного оказания услуг в гражданском праве России и Франции

Аннотация. Статья представляет собой опыт сравнительно-правового исследования регулирования отношений по возмездному оказанию услуг гражданским законодательством России и Франции. Авторами отмечается существенное влияние римского частного права на формирование правового регулирования рассматриваемых отношений во Франции. В работе исследуются проблемы различия правовых режимов работ и услуг, а также допустимость их сближения, анализируется возможность привлечения третьих лиц к исполнению договора возмездного оказания услуг, особенности его прекращения, в том числе в случае невозможности исполнения.

Актуальность темы исследования объясняется отсутствием в российском законодательстве и правоприменительной практике выработанных критериев различия работ и услуг, что влияет на правовую квалификацию отношений, объектами которых они становятся. С целью поиска решения данной проблемы и путей повышения качества правового регулирования отношений возмездного оказания услуг авторы обращаются к исследованию французского правопорядка.

Авторы приходят к выводу, что законодательство Франции допускает сближение правового и экономического понятия услуги. Такой подход позволяет объединить в особую группу все известные договоры, так или иначе связанные с полезной экономической деятельностью в пользу заказчика, а также подойти к решению вопроса о соотношении договора возмездного оказания услуг и договора подряда. Проведенный анализ понятия и правового режима работ и услуг позволяет выделить два признака — юридический и фактический, присущие договорам подряда и возмездного оказания услуг.

В рамках особенностей прекращения договора возмездного оказания услуг авторами исследуются три проблемы: односторонний отказ от исполнения договора, прекращение договора в случае смерти сторон и в случае невозможности его исполнения.

Ключевые слова: гражданское право; римское право; обязательства; договорное право; договор подряда; договор возмездного оказания услуг; обязательства по достижению результата; обязательства по приложению усилий; работы; услуги.

Для цитирования: Слесарев В. Л., Кравец В. Д. Договор возмездного оказания услуг в гражданском праве России и Франции // Lex russica. — 2023. — Т. 76. — № 4. — С. 61–74. — DOI: 10.17803/1729-5920.2023.197.4.061-074.

© Слесарев В. Л., Кравец В. Д., 2023

* Слесарев Владимир Львович, доктор юридических наук, профессор, начальник отдела договорного права Исследовательского центра частного права имени С.С. Алексеева при Президенте РФ (РШЧП) ул. Ильинка, д. 8, стр. 2, г. Москва, Россия, 103132
kalikin1948@gmail.ru

** Кравец Виктория Дмитриевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Садовая-Кудринская ул., д. 9, Россия, 125993
vdkravec@msal.ru

A Contract for Rendering Paid Services in the Civil Law of Russia and France

Vladimir L. Slesarev, Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Contract Law Department, S.S. Alekseev Research Center for Private Law under the President of the Russian Federation (RCPL)
ul. Ilyinka, d. 8, str. 2, Moscow, Russia, 103132
kalikin1948@gmail.ru

Victoria D. Kravets, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Civil Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, 125993, Russia
vdkravec@msal.ru

Abstract. The paper provides a comparative legal research on the regulation of relations for rendering paid services under civil laws of Russia and France. The authors note the significant influence of Roman private law on the formation of legal regulation of the relations under consideration in France. The paper explores the problems of differentiating legal regimes of works and services, as well as the admissibility of their convergence. It also analyzes the possibility of involving third parties in the performance of a contract for rendering paid services and peculiarities of its termination, including termination in the case of impossibility of execution.

The relevance of the research is explained by the fact that Russian legislation and law enforcement practice lack comprehensive criteria for differentiating between works and services, which affects the legal qualification of relations under consideration. In order to find a solution to this problem and ways to improve the quality of legal regulation of relations of providing paid services, the authors turn to the study of the French law and order.

The authors come to the conclusion that French legislation allows for the convergence of legal and economic concepts of services. This approach makes it possible to combine into a special group all known contracts related to useful economic activity in favor of the customer, as well as to approach the issue of interrelation between the contract for rendering paid services and the works contracts. The analysis of the concept and legal regime of works and services allows us to distinguish two features — legal and factual — inherent in the works contract and paid services contract.

Within the framework of specifics of the termination of the paid services contract, the authors investigate three problems: unilateral refusal to perform the contract, termination of the contract in the event of the death of the parties and the impossibility of its execution.

Keywords: civil law; Roman law; obligations; contractual law; contract agreement; contract for the provision of paid services; obligations to achieve results; obligations to make efforts; work; services.

Cite as: Slesarev VL, Kravets VD. Dogovor vozmeznogo okazaniya uslug v grazhdanskom prave Rossii i Frantsii [A Contract for Rendering Paid Services in the Civil Law of Russia and France]. *Lex russica*. 2023;76(4):61-74. DOI: 10.17803/1729-5920.2023.197.4.061-074. (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

Как известно, цивилистика Франции относительно найма услуг испытала значительное влияние римского частного права¹. Необходимость такой рецепции вызвана, с одной стороны, недостаточным уровнем регулирования указанных отношений французским законодательством, а с другой стороны, высокой степенью разработки вопросов регулирования услуг в римском частном праве.

Прежде чем обратиться к конкретному регулированию услуг во Франции, необходимо указать, что оно восприняло, может быть и не совсем последовательно, модель генеральной конструкции договора найма (*louage*), в рамках которой существовал и, соответственно, исследовался договор найма услуг. Речь идет о том, что услуги (точнее, наем услуг) являлись здесь элементом трехчленной системы договора найма, которая складывалась из найма вещей, работ и услуг.

¹ См.: Степанов Д. И. Услуги как объект гражданских прав. М.: Статут, 2005. С. 41.

Он отмечал, что помимо римского частного права основу его содержания составляли правила, относящиеся к обычному праву, а также положения королевских ордонансов и законов, относящихся к «революционному» законодательству 1789–1801 гг.

Как известно, римское частное право исходило из того, что здесь, наряду с другими, обособился тип договора найма (*location conductio*), который существовал в трех видах: во-первых, договор найма вещей (*location conductio rerum*); во-вторых, договор найма работы, или подряда (*location conductio operis*, или *operis faciendi*); и в-третьих, договор личного найма, или найма услуг (*location conductio operarum*²).

Применительно к французскому регулированию была высказана и иная точка зрения³. Так, Д. И. Степанов утверждает, что создатели Французского гражданского кодекса (ФГК) пытались выстроить логичную, выверенную систему договоров найма путем отказа от свойственного римскому праву трехчленного деления договоров найма и закрепления его двухчленной системы.

Представляется, что данный вывод имеет под собой определенные основания, но всё же является излишне категоричным. Причиной указанного утверждения является прежде всего использование здесь широкого и в значительной мере экономического понятия работы, которое охватывает и подряд, и услуги, и иные формы полезной экономической деятельности, близкой к подряду и услугам.

Это смешение экономического и правового понятия услуги во Франции и послужило поводом к упрощенной дифференциации найма во Франции на наем вещей и наем работ и специализированно-правовой классификации на наем вещей, работ и услуг.

Этот подход имеет свои достоинства и недостатки. К достоинствам относится выделение договора по выполнению работ, предметом которого являются все виды работ в экономическом значении этого слова, все действия, которые имеют позитивный экономический эффект. Недостатком такого подхода выступает необходимость его правового опосредования путем выделения особого в экономическом и специального в правовом смысле института услуг, имеющего свои экономические особенности и правовые признаки.

Указанные положения подтверждаются и французским гражданским законодательством.

Так, из ст. 1708–1710 ФГК вытекает, что договор найма является структурой, состоящей из найма вещей и работ.

Согласно ст. 1708 существует два рода договора найма: договор имущественного найма и договор найма работы.

Посредством договора имущественного найма одна из сторон договора обязуется предоставить в пользование другой стороне некоторую вещь на определенное время, за определенную цену, которую эта другая сторона обязуется уплатить первой (ст. 1709).

Договором найма работы является договор, посредством которого одна из сторон обязуется выполнить для другой стороны определенные действия за плату, которая определяется их соглашением (ст. 1710).

Из этих статей, если взять за основу экономический аспект, вытекает двухчленная квалификация договора найма.

Между тем иные положения ФГК, имеющие специально-регулятивный характер, исходят из трехчленной структуры договора найма. Речь идет о тех нормах, в которых наряду с имущественным наймом и наймом работ признается существование и найма услуг.

Так, в ФГК «найму работ и услуг» специально посвящена глава 3. Наем работ и услуг классифицируются на три вида. В статье 1779 закреплены три вида найма работ и услуг: во-первых, наем услуг; во-вторых, наем перевозчиков, принимающих на себя обязательства по перевозке пассажиров или грузов как сухопутным, так и водным транспортом; в-третьих, наем архитекторов, подрядчиков и специалистов в соответствии с проектом, сметой или договором.

В статье 1780 говорится о найме слуг и рабочих, регламентируются некоторые его условия. Здесь же, в разд. 1, называемом «О найме слуг и рабочих», предусмотрено, что лицо может обязываться предоставлять свои услуги лишь на определенный срок или для выполнения определенной работы, а если договор заключен без указания срока, то он может быть прекращен в любое время по волеизъявлению одной из сторон.

Таким образом, двухэлементная система договора найма (наем вещей и работ), предусмотренная общими по своему характеру статьями Кодекса (ст. 1708 и 1710), корректируется конкретно-регулятивными нормами (ст. 1779, 1780, 1782, 1787, 1791), превращая эту структуру в трехэлементную, состоящую из найма

² См.: Гуляев А. М. Наем услуг. Юрьев : Типография К. Матисена, 1893. С. 1 и след. ; Ефимов В. В. Догма римского права. СПб., 1901. С. 501.

³ См.: Степанов Д. И. Указ. соч. С. 45.

вещей, работ и услуг, что аналогично структуре договора найма в римском частном праве.

Между тем здесь необходимо сделать одно замечание, которое имеет важное значение для дальнейшего разграничения рассматриваемых отношений, опосредуемых договором найма.

Речь идет об использовании в предмете правового регулирования Франции экономической категории отношений по выполнению работ, которая обозначает любую экономически значимую деятельность, выполняемую в пользу заказчика (нанимателя).

Это понятие позволяет не только объединить в особую группу все известные договоры, так или иначе связанные с полезной экономической деятельностью в пользу заказчика, опосредующие, например, подряд, услуги, перевозку, хранение и другие подобные «работы», но и подойти к решению сложного для теории цивилистики и практически важного для правоприменения вопроса о соотношении договоров услуг и подряда и о судьбе договоров, которые полностью не подпадают под признаки указанных договоров⁴.

Наибольший интерес в рамках рассматриваемого вопроса о договоре возмездного оказания услуг представляет проблема его соотношения с договором подряда, а также с другими договорами на выполнение работ.

Понятие работ и услуг в гражданском праве России и Франции

Нормативного определения услуги в гражданском законодательстве Франции нет. Признаки услуг здесь лишь косвенно вытекают из законодательного регулирования договоров найма работ и услуг.

Проблема установления признаков услуг решается во Франции с использованием инструментов доктринального и судебного толкования норм о работах, подряде и услугах и с учетом соответствующих положений в римском частном праве⁵.

Если исходить из широкого (экономико-правового) понятия работ как предмета договора

найма работ, включающего в себя договор подряда, договор услуг и иные договоры на выполнение работ, то его предмет, в соответствии со ст. 1710 ФГК, может пониматься как работа (определенные действия) одной из сторон договора для другой стороны.

Это главное сходство договора подряда и договора услуг: предметом того и другого договора являются работы (действия обязанного лица и их полезный результат).

Толкование данного правового положения, а также иных специальных норм, регулирующих действия одной стороны в пользу другой, показывает, что указанные работы (определенные действия) должны рассматриваться в совокупности с последствиями, на которые они направлены. Только в единстве действий и их последствий появляется работа, которая интересует заказчика и за которую он готов вносить плату, определяемую соглашением сторон.

Анализ указанных положений о выполнении работ (в широком смысле) во Франции показал, что отношения по выполнению работ регулируются в рамках трех видов договоров: договора подряда, договора услуг и договоров, которые могут рассматриваться как непоименованные договоры, направленные на выполнение работ.

В качестве договора подряда рассматривается соглашение, предметом которого выступает вещественный результат, отделимый от работы как действия (деятельности). Таким образом, вещественная форма результата работы, отделимого от самих действий, составляет фактический признак договора подряда.

Как отмечается в литературе⁶, понятие подряда связано с выполнением обязанным лицом согласованной с другой стороной работы, которая завершается определенным вещественным результатом.

Такое понимание подряда по ФГК не противоречит его положениям об особенностях исполнения этого договора в зависимости от предоставления подрядчиком лишь своего труда, умения и опыта либо и своего материала (ст. 1786 ФГК), об особой регламентации отношений, связанных с приемкой работы, когда она состоит из нескольких частей или когда работа определяется мерой, что обуславливает

⁴ Степанов Д. И. Указ. соч. С. 46.

⁵ Как указывается в литературе, договорные конструкции, содержащиеся в ФГК и посвященные процессу оказания услуг, зачастую даже в деталях не отличаются от римских построений в этой сфере (см.: Степанов Д. И. Указ. соч. С. 43).

⁶ Обзор литературы см.: Степанов Д. И. Указ. соч. С. 47.

ее приемку по частям. Здесь работа считается завершённой в отношении всех оплаченных ее частей, если заказчик платит работнику пропорционально выполненной работе (ст. 1791 ФГК).

В целом указанный подход соответствует и ее римско-правовому понятию, где подряд также был связан с работой и ее вещественным, делимым от труда результатом⁷.

Вместе с тем указанные признаки работы (вещественность результата, его делимость от самой работы) из-за отсутствия определенности этих понятий не всегда служат основанием твердой и бесспорной квалификации соответствующих отношений. И это неслучайно, поскольку указанное понятие работы было изначально сориентировано, по сути, лишь на ситуацию создания новой вещи в соответствии с заключенным между сторонами договором подряда.

Так, относятся ли к подрядным отношениям только по рассматриваемым признакам, например, ремонт или чистка вещей, сказать определенно нельзя. Здесь в результате указанных действий происходит улучшение вещи, и это, возможно, свидетельствует о появлении вещественного результата работы. Но, с другой стороны, такое улучшение вряд ли можно рассматривать как результат, делимый от труда и от вещи.

Если перейти, используя сравнительный метод, к современному праву, то следует обратить внимание, например, на ст. 703 «Работы, выполняемые по договору подряда» ГК РФ. Согласно п. 1 данной статьи договор подряда заключается на изготовление или переработку (обработку) вещи либо на выполнение другой работы с передачей ее результата заказчику.

В этой статье предмет данного договора обозначен как изготовленная подрядчиком для заказчика вещь. Вместе с тем указывается и на такой предмет, как переработанная или обработанная вещь.

Конечно, результат переработки (обработки) вещи не может быть представлен в качестве результата работы, который отделим от самой вещи, и очевидно, что в таком качестве (отделимого от вещи результата) он не может передаваться заказчику.

Значит ли это, что законодатель ошибся, указывая в данной статье на результат, который,

исходя из перечисленных ранее признаков, не относится к предмету договора подряда.

Мы полагаем, что здесь возможно, а на наш взгляд и необходимо, другое толкование и иная оценка рассматриваемых результатов в качестве предмета подряда. Оно заключается в том, что переработка или обработка вещи может в значительной мере рассматриваться как способ трансформации прежней вещи в новую, которая именно в таком качестве передается заказчику.

Данный вывод подтверждается и рядом специальных норм, определяющих режим предмета подряда, в частности ст. 740 «Договор строительного подряда» ГК РФ. Здесь указано, что правила о договоре строительного подряда применяются также к работам по капитальному ремонту зданий и сооружений, если иное не предусмотрено договором.

Таким образом, использование капитального ремонта как способа существенного изменения недвижимого имущества будет означать, по сути, создание (путем переработки) новой вещи, которая в новом своем качестве и приобретает режим предмета договора подряда.

Во многом ситуация является аналогичной и для отношений по оказанию услуг.

В качестве договора найма услуг во Франции рассматривается соглашение, предметом которого выступает работа (в широком смысле этого слова), существующая в единстве действий (деятельности) и их позитивного результата.

Следовательно, если брать фактическую сторону дела, то услуга как позитивный результат действий (деятельности) обязанного лица является элементом нерасчлененного объекта — работы и ее результата.

Такое понимание договора услуг не противоречит нормам ФГК о личном найме. Правда, в ФГК предусмотрено, как правило, смешанное регулирование подряда и услуг, хотя доктринальное, судебное толкование, а также позиции римских юристов позволяют эти категории разграничить.

Речь идет здесь о моментах, касающихся найма как работ, так и услуг в собственном смысле этого слова.

Указанные положения закрепляют следующие нормы ФГК: третья книга ФГК; титул 8 о договоре найма (гл. «Общие постановления»,

⁷ Напомним, что в римском праве услуги связывались только с деятельностью обязанного лица, а подряд — с созданием и передачей вещей подрядчиком заказчику (см.: Степанов Д. И. Указ. соч. С. 19).

«О найме вещей», «О найме работ и услуг», «О найме скота»), отделения гл. 3: 1 — «О найме слуг и рабочих», 2 — «О перевозчиках на земле и воде», 3 — посвящено работам в узком смысле этого слова (подряду). Подрядные положения об услугах: гл. 3 «О найме работ и услуг», а также ст. 1779 ФГК о найме услуг, найме перевозчиков, которые принимают на себя обязательства по перевозке пассажиров или грузов как сухопутным, так и водным транспортом, о найме архитекторов, подрядчиков и специалистов в соответствии с проектом, сметой или договором.

Как отмечается в литературе⁸, понятие услуг во французском гражданском праве предполагает выполнение исполнителем определенных действий или деятельности как таковых в пользу заказчика (нанимателя)⁹.

Учитывая, что статьей 1710 ФГК закреплено положение о том, что по договору найма работ одна сторона обязуется сделать что-либо для другой стороны, можно сделать вывод, что предмет договора здесь неразрывно связан с действиями подрядчика и услугодателя в отношении заказчика и услугополучателя.

Это главное сходство договора подряда и договора оказания услуг: предметом того и другого договора являются указанные в договоре действия и их полезный результат.

Между тем результат определенных действий в ряде случаев неотделим от самих действий, а потому эти отношения не требуют обособленного регулирования. Именно поэтому во французском гражданском праве нет норм, регламентирующих приемку результата действий по оказанию услуг отдельно от этих действий.

Надо признать, что ситуация подобного разграничения является очевидной прежде всего для случаев подряда, когда вещь как предмет договора создается впервые.

Квалификация иных случаев (улучшение вещи, появление неимущественного результата работы и др., как мы уже отмечали) может вызвать определенные затруднения. Поэтому в тех случаях, когда управомоченное лицо заинтересовано в получении от обязанного лица результата, так или иначе обособленного от самого действия, налицо критерий, характер-

ный для предмета обязательств по выполнению работ.

Иногда этот критерий может быть предусмотрен в самом договоре, а его наличие (отсутствие) определяет и вид анализируемых обязательств, из него вытекающих. Например, касательно договора на оказание медицинской помощи, если он не связан с достижением определенного результата — излечением пациента, то это оказание услуг, в противном случае, когда в процессе лечения достигаются определенные параметры помощи, установленные в договоре, свидетельствующие об излечении пациента, перед нами договор на выполнение специализированных работ, которые должны дать ожидаемый обособленный результат, например выздоровление пациента либо продление его активной жизни на определенный период.

Близость работ и услуг объяснялась наличием заинтересованности у кредиторов в получении полезного эффекта от действий (деятельности) обязанных лиц.

Чтобы сопоставить римское и современное, в том числе и французское, представление об услугах через сравнение их с работами, необходимо отметить следующее¹⁰. Во-первых, обязательной предпосылкой разделения обязательств по оказанию услуг и выполнению работ является возможность и необходимость фактического разделения действия и его результата, а отсюда и возможность обособленного правового опосредования как самих действий, так и их результата, что характерно для работ. Иное характерно для услуг: их признаком выступает одновременное и неразрывное регулирование как самого действия, так и воплощенного в нем результата — через параметры этого действия.

Отсюда для возникновения обязательств по оказанию услуг будет достаточным согласование параметров самого действия, соблюдение которых является необходимым условием для признания обязательств выполненными, хотя для этого не исключается сдача и приемка исполненных действий. К самому действию привязываются и иные последствия их исполнения: оплата услуг, определение невозможности исполнения обязательства и др.

⁸ Обзор литературы см.: Степанов Д. И. Указ. соч. С. 47.

⁹ Напомним, что в римском праве услуги связывались только с деятельностью обязанного лица, а подряд — с созданием и передачей вещей подрядчиком заказчику (см.: Степанов Д. И. Указ. соч. С. 19).

¹⁰ Степанов Д. И. Указ. соч.

Таким образом, если полезный эффект деятельности рассматривается как неотделимый от самой деятельности результат, ее внутренний элемент, а регулирование направлено на установление правил, касающихся этой деятельности, перед нами отношения по оказанию услуг, в противном случае, когда право и стороны обязательств исходят из необходимости раздельного регулирования деятельности и ее результата, мы имеем дело с отношениями по выполнению работ.

Указанные идеи так или иначе связаны с представлениями, получившими свое закрепление еще в римском частном праве. ФГК воспроизвел идею римских юристов о привязке услуг к договору найма¹¹, поскольку он подразделялся на договор имущественного найма, договор найма работы (договор подряда) и договор личного найма (договор оказания услуг).

С другой стороны, в литературе отмечалось, что этот момент в значительной мере носит формальный характер, поскольку реально в регулируемых отношениях передачи труда нанявшегося или его личности во владение или пользование нанимателя не происходит.

Французскими юристами используется юридическая идеология Г. Дернбурга и Р. Зома о том, что предметом договора личного найма является деятельность лица в виде рабочей силы, чаще физической, но возможно и иной, в

отличие от найма работ, где отношения осложнены наличием обособленного от нее результата (*opus*)¹². Из высказываний Лабеоны следовало, что предметом договора услуг является работа как процесс (рабочая сила), а подрядного договора — труд, заканчивающийся обособленным от работы результатом¹³.

В любом случае неопределенность критериев услуг иногда препятствовала бесспорному разграничению работ и услуг¹⁴.

В этой ситуации появилась необходимость в использовании и другого — юридического — критерия для типизации рассматриваемых обязательств. Речь шла о том, что из закона либо соглашения сторон могла быть установлена так называемая юридическая разграниченность обязательства и его результата. Эта обособленность могла принимать совершенно различные формы, например определение юридически значимых параметров самого результата действия, необходимость его приемки¹⁵, определение момента оплаты исполненного договора, установление последствий невозможности исполнения или гибели результата¹⁶ и др.

По сути, учет этих обстоятельств в практике римских юристов послужил основанием для разграничения правоотношений на обязательства по приложению усилий и по достижению результата, хотя сама теория такого разграничения сложилась значительно позже¹⁷.

¹¹ Связкой всех видов договора найма, в том числе и услуг, в римском праве являлась категория пользования. Так, А. М. Гуляев определяет *location — conductio* как консенсуальный контракт о возмездном пользовании. По его мнению, трех указываемых им признаков достаточно для определения типа этого договора, а именно: а) консенсуальность, б) возмездность и в) экономическая цель договора — пользование (Гуляев А. М. Указ. соч. С. 53). В то же время если предметом договора являлись процедура и заранее обусловленный результат, то юристы римского права расходились в оценке данного договора, нередко квалифицируя его даже в качестве купли-продажи (Там же. С. 80).

¹² См.: Дернбург Г. Пандекты. М., 1904. Т. 3 : Обязательственное право. С. 373 ; Зом Р. Институции : учебник истории и системы римского гражданского права. Вып. 2. СПб., 1910. С. 287.

¹³ Римское частное право : учебник / под ред. проф. И. Б. Новицкого и проф. И. С. Перетерского. М. : Юрист, 1994. С. 458.

А. М. Гуляев отмечал, что *operae* имеет цену либо по конечному результату, либо по самой процедуре (Гуляев А. М. Указ. соч. С. 78). Там же он указывал, что Лабейон слово *opus* употреблял в двух значениях: во-первых, как деятельность, труд, и во-вторых, в значении конечного результата труда. Правда, о конечном результате Лабейон вел речь лишь в том случае, когда деятельность исполнителя приводила к образованию нового *corpora* (результат работ оказывается *corpus aliquod perfectum*). У других юристов это требование отсутствовало (Там же. С. 79).

¹⁴ См.: Барон Ю. Система римского гражданского права. СПб., 1910. Кн. 4 : Обязательственное право. С. 210.

¹⁵ О формах приемки (*probartio*) в виде *aprobatio* (признание достоинств результата) и *inprobatio* (отзыв о недостатках) см.: Гуляев А. М. Указ. соч. С. 93.

¹⁶ См. подробно: Гуляев А. М. Указ. соч. С. 121.

¹⁷ См.: Акифьева А. А. Обязательства по приложению усилий и достижению результата // Договоры и обязательства : сборник работ выпускников Российской школы частного права при Исследовательском

Следует отметить, что при отсутствии законодательного решения о квалификации спорного правоотношения решающим фактором выступало соглашение сторон относительно условий обязательства, характерных для подрядных (направленных на результат), либо обязательства по оказанию услуг (регламентирующего лишь параметры самого действия).

Так, обязательства по обучению могли быть построены, в зависимости от соглашения сторон, по модели подряда (например, признаваться исполненными при положительной аттестации обучающегося) либо услуг (прохождение курса обучения признавалось исполнением безотносительно к аттестации или иному специальному контролю за полученным результатом).

Аналогичным образом могло строиться и множество других отношений, например отношения при чистке одежды, лечении и т.п., когда в силу высокой степени неопределенности появления желаемого кредитором результата стороны могли вступать в соответствующие правоотношения как на условиях «гарантии» результата, так и без таковой.

При отсутствии определения типа правоотношения в указанных случаях соглашением сторон, могли применяться и другие правила, касающиеся толкования спорного соглашения. Например, современный ФГК в ст. 1162 закрепляет правило о том, что в случае сомнения соглашение должно толковаться против того, кто выговорил условие, и в пользу того, кто принял на себя обязательство, что, по мнению исследователей этого вопроса, доказывает необходимость для судьи принять решение исходя из наличия обязательства по приложению усилий¹⁸. Конечно, применение подобного правила в римском праве установить сложнее, но в силу общего преемства римского и французского

законодательства исключить его вероятность нельзя¹⁹.

Из проведенного анализа можно сделать вывод о том, что договор подряда имеет два признака: юридический — направленность его на определенный результат действий, отделимый от них, и фактический — результат имеет вещественную форму. Договор оказания услуг также имеет два признака: юридический — направленность его лишь на процесс выполнения определенных действий (деятельности), фактический — результат действий неотделим от самих действий, и следовательно, действия (деятельность) и их результат выступают в качестве нерасчлененного объекта.

Первостепенное значение для выяснения особенностей правового регулирования отношений по оказанию услуг во Франции имеют также вопросы о личном исполнении договора и о его прекращении²⁰.

Возможность привлечения третьих лиц к исполнению договора возмездного оказания услуг

Касательно личного исполнения договора оказания услуг по французскому гражданскому праву следует отметить, что в ФГК нет специальной правовой нормы, регулирующей отношения субституции. В связи с этим применяется общая норма, изложенная в ст. 1237, согласно которой обязательство совершить определенное действие не может быть исполнено третьим лицом вопреки воле кредитора в случае, когда последний заинтересован в том, чтобы действие было выполнено самим должником.

Комментируя данную норму, Д. И. Степанов исходит из того, что во Франции привлечение к

центре частного права имени С.С. Алексеева при Президенте РФ : в 2 т. М. : ИЦЧП имени С.С. Алексеева при Президенте РФ, 2018. Т. 1 : Общая часть. С. 12–74.

В римском праве, например, по-разному определяли качество усилий, которые составляли содержание обязательства. Если речь идет о первом типе отношений (приложение усилий), то они могли подробно регламентироваться в договоре (применительно к моменту начала и окончания, периодичности и иным условиям исполнения обязательства). Что касается второго типа отношений, то качество действий в значительной мере определялось качествами их результата. См.: Гуляев А. М. Указ. соч. С. 91.

¹⁸ См.: Французский гражданский кодекс : учебно-практический комментарий / авт. и пер. Ю. Гонгалло, А. Грядов [и др.]. М. : Проспект, 2008. С. 6.

¹⁹ О применимости правил о достижении результата или о приложении определенных усилий применительно к работам либо услугам в римском праве см.: Зом Р. Указ. соч. С. 287 ; Степанов Д. И. Указ. соч. С. 19.

²⁰ См.: Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. М. : Статут, 2002. Книга третья : Договоры о выполнении работ и оказании услуг. С. 235–237.

исполнению договора оказания услуг третьего лица не допускается, если личность исполнителя имеет существенное значение для заказчика услуг²¹.

Первоначально подчеркнем лишь то, что понятие «существенного значения» личности исполнителя для заказчика в ст. 1237 ФГК отсутствует. Несмотря на это, мы считаем, что его использование для решения рассматриваемого вопроса в конечном счете является верным. Следует указать лишь на достаточно сложный механизм включения данного понятия в механизм реализации запрета на субституцию в отношениях по оказанию услуг.

Дело в том, что наиболее простым и эффективным способом оформления запрета является его прямое или косвенное закрепление в договоре оказания услуг путем указания на недопустимость привлечения третьего лица к исполнению обязательства либо указания на то, что исполнение договора допускается лишь исполнителем, обозначенным в договоре. Используя сравнительно-правовой метод, следует отметить, что именно такой подход является единственным по ГК РФ, поскольку, согласно ст. 780, «если иное не предусмотрено договором возмездного оказания услуг, исполнитель обязан оказать услуги лично».

Необходимо отметить, что группа Центра частного права (рук. проф. А. Е. Шерстобитов), созданная для анализа эффективности законодательного регулирования отношений по договору о возмездном оказании услуг, предложила, по существу, оставить регулирование, закрепленное в ст. 780 ГК, без изменения, сохранив правило о том, что, «если иное не предусмотрено договором оказания услуг, исполнитель обязан оказать услуги лично», уточнив далее, что «при указании в договоре конкретного лица, обязанного оказать услуги, договор считается надлежаще исполненным, если услуги оказаны этим лицом». Было внесено также предложение дополнить статью 780 пунктом 2, согласно которому «договор оказания услуг может предусматривать право исполнителя привлекать к исполнению своих обязательств других лиц». Наконец, в п. 3 рассматриваемой статьи предлагалось указать, что «заказчик не вправе передавать другому лицу право требовать оказания услуг, если законом или договором оказания услуг не предусмотрено иное».

Запрет привлечения третьих лиц во французском гражданском законодательстве, поскольку он предусматривался сторонами договора, являлся его существенным условием и в этом смысле лишь подтверждал, что личность исполнителя имеет существенное значение для заказчика.

Необходимо подчеркнуть, что в ст. 1237 ФГК был определен также мотив (основание) такого запрета — заинтересованность кредитора в том, чтобы действие было выполнено самим должником, и этот мотив является предпосылкой появления соответствующего договорного условия.

Вместе с тем остается не совсем ясным вопрос о том, возможно ли существование запрета вне договора, если по тем или иным причинам этот вопрос в договоре не решен, но из обстоятельств дела вытекает, например, что исполнение договора несогласованным исполнителем для кредитора нежелательно или недопустимо, например в силу неприязненных отношений кредитора и субститута.

Подобный «скрытый» от участников договорных отношений запрет очевидно должен приравниваться к договорному и исключать дальнейшее исполнение данным лицом. Сложнее ситуация с оценкой возможного права субститута на оплату произведенного труда, в том числе с использованием норм о неосновательном обогащении. Если договорный запрет исключает возможность применения данных правил для компенсации расходов субститута, то «скрытый» запрет, вытекающий из обстоятельств данного конкретного дела, может при определенных обстоятельствах иметь такое же значение, как и договорный. Разница между ними лишь в одном: в договорном запрете существенность нарушений интересов кредитора при привлечении субститута является абсолютной, а при его внедоговорном характере — относительной, она должна доказываться кредитором.

Поэтому мы полагаем, что поскольку в ст. 1237 ФГК говорится о запрете субституции «вопреки желанию кредитора», а это желание (а точнее, нежелание) может не только существовать при заключении договора, определяя его условия, но и появиться позже, уже в процессе его исполнения, стоит признать в первую очередь, что во французском гражданском

²¹ См.: Степанов Д. И. Указ. соч. С. 55.

праве такой запрет может быть договорным и внедоговорным.

Последнее утверждение строится на том, что регулирование рассматриваемых — как, впрочем, и других — отношений должно строиться на началах учета баланса интересов участвующих в них лиц. Прежде всего следует иметь в виду, что поскольку кредитор в процессе заключения договора не предусмотрел запрета на привлечение третьих лиц к исполнению обязательства, он и должен нести риск появления нежелательного для себя субъекта исполнения — субститута.

В то же время данное правило, как и любое другое, должно иметь определенные границы, вытекающие в данном случае из ст. 1237 ФГК (содержание его не связано лишь с договорным запретом). Поэтому прав Д. И. Степанов, который придает значение неправомерности субституции и в ситуации внедоговорного запрета, когда личность исполнителя имеет существенное значение для заказчика услуг, а последний это обстоятельство в случае спора докажет.

Если сравнить соответствующие положения ФГК с римским частным правом, то оказывается, что последнее более жестко понимает особо личный характер обязательств должника, допуская субституцию лишь в случаях, определяемых соглашением сторон²².

Вместе с тем, поскольку римские юристы не всегда четко разграничивали работы и услуги, Ю. Барон еще раз подчеркивал: «Требуемое действие должно быть исполнено самим должником лишь в том случае, если личность исполняющего имеет влияние на содержание действия (например, труд художника, некоторые ремесленные работы). Если же личность исполняющего не имеет такого значения (например, обыкновенно в случае предоставления телесных вещей), то действие может быть исполнено кем угодно; кредитор не может отказаться от принятия платежа от постороннего лица, которое предлагает уплатить по поручению должника или без такового»²³.

Важным является и вопрос о последствиях «скрытого» запрета на субституцию, о котором исполнитель не знал и не должен был знать, в силу чего и произвел исполнение. Представляется, что при установлении добросовестности поведения исполнителя за ним должно быть признано право на возмещение доказанных

расходов на его исполнение, принятое или потребленное заказчиком — в виде неосновательного обогащения заказчика.

Особенности прекращения договора возмездного оказания услуг

Главными в этом вопросе, исходя из темы исследования, являются три проблемы: первая — односторонний отказ от указанного договора, вторая — прекращение договора в случае смерти сторон, третья — невозможность исполнения договора возмездного оказания услуг.

В статье 1134 ФГК закреплено правило, согласно которому соглашения, заключенные законно, имеют силу закона для тех, кто их заключил, и они могут быть отменены по взаимному соглашению сторон или по причинам, в силу которых закон разрешает отмену обязательств.

Отсюда вытекает общее правило о запрете одностороннего отказа при отсутствии соответствующих дозволений.

Специальные правила закреплены в ст. 1780 ФГК, помещенной в разд. 1 «О найме слуг и рабочих». Во-первых, лицо может обязаться предоставлять свои услуги лишь на определенный срок или для выполнения определенной работы. Во-вторых, договор найма услуг, заключенный без указания срока, может быть прекращен в любое время по волеизъявлению одной из сторон. В-третьих, прекращение договора по волеизъявлению лишь одной из сторон дает основание для взыскания убытков. В-четвертых, для определения причитающегося возмещения во внимание должны приниматься обычаи, характер нанятых услуг, истекший срок, произведенные удержания и платежи, осуществленные с целью пенсионного обеспечения по возрасту, и в целом все обстоятельства, которые могут подтвердить наличие причиненного ущерба и свидетельствовать о его размере. В-пятых, стороны не имеют права заранее отказаться от возможного права требовать возмещения убытков в силу положений, изложенных выше.

Надо отметить, что в первоначальной редакции данная статья состояла лишь из первой части, которая сама по себе осталась неизменной. Необходимо также подчеркнуть, что еще 27 декабря 1890 г. в ФГК были внесены дополнения, предусматривающие возможность заключения

²² См.: Митюков К. А. Курс римского права. Киев, 1883. С. 285.

²³ См.: Барон Ю. Указ. соч. С. 51.

договора найма услуг без указания конкретного срока, и при этом любой из сторон предоставлялось право на одностороннее расторжение договора.

Таким образом, договор найма, заключенный без указания определенного срока, может быть прекращен по заявлению одной из сторон в любое время. ФГК не устанавливает специальных правил о связи права на расторжение договора со сроком заявления (уведомления) об этом. Следовательно, обязательство может прекратиться немедленно после выражения желания (уведомления) об этом²⁴.

С указанным регулированием необходимо сравнить российское гражданское законодательство, которое также предоставляет право на одностороннее расторжение договора услуг как заказчику, так и исполнителю.

Согласно ст. 782 «Односторонний отказ от исполнения договора» ГК РФ заказчик вправе отказаться от исполнения договора при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов. Исполнитель вправе отказаться от исполнения обязательств по договору возмездного оказания услуг лишь при условии полного возмещения заказчику убытков.

Таким образом, в ГК РФ, во-первых, рассматриваемое отказное (пресекающее) право не ставится в зависимость от срочности договора услуг, во-вторых, возмещение инициатором отказа другой стороне обязательства определенных в ГК РФ убытков рассматривается как необходимое условие реализации предоставленного права.

Таким образом, в отличие от ФГК, право на одностороннее расторжение договора по ГК РФ характеризуется, во-первых, отсутствием его связанности со срочностью данного обязательства, во-вторых, компенсационным условием его реализации в виде выплаты инициатором данной отказной меры другой стороне определенных убытков, и в-третьих, преимуществом заказчика при установлении объема компенсационных выплат: он имеет право на полное возмещение убытков от другой стороны договора, которая в такой же ситуации имеет право лишь на компенсацию фактически понесенных расходов.

В материалах группы Центра по услугам, о которых говорилось выше, предлагается установленную здесь компенсацию модифицировать следующим образом. Речь идет об

установлении права заказчика отказаться от исполнения договора оказания услуг при условии не только оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов, но и уплаты указанной в договоре цены пропорционально объему оказанных услуг.

Что касается права исполнителя в одностороннем порядке отказаться от договора, то материалами группы Центра объем возможной компенсации заказчика при реализации отказной меры в общих положениях о данном договоре не предусмотрен.

Смысл предлагаемого регулирования, очевидно, связан с большим разнообразием ситуаций отказа исполнителя от договора и вытекающей отсюда необходимостью взыскания заказчиком компенсации на условиях и в размере, предусмотренных ГК или иными законодательными актами.

Здесь, например, предлагается предоставить право исполнителю отказаться от выполнения обязательств по договору оказания образовательных услуг только в случаях, предусмотренных ГК РФ (например, при неоднократном нарушении заказчиком сроков оплаты образовательных услуг) и законодательством об образовании. Вместе с тем исполнитель в этом случае обязан возратить заказчику внесенную последним плату за оказание образовательных услуг пропорционально части образовательной программы, оставшейся невыполненной на момент отказа исполнителя.

Кстати, авторы указанных материалов предлагают исходить из того, что цена в договоре оказания услуг включает не только компенсацию издержек исполнителя, но и причитающееся ему вознаграждение.

Особым случаем прекращения рассматриваемого договора является смерть его стороны (сторон).

Необходимо отметить, что, как утверждается в литературе, в нормах ФГК, касающихся личного найма, не содержится регламентации указанного вопроса как в отношении заказчика, так и в отношении исполнителя. Подобная ситуация достаточно странная, поскольку в ФГК отсутствуют правила, регламентирующие субсидиарное применение к договору найма услуг иных правил о найме.

В российском законодательстве, напротив, нормы о субсидиарном применении к возмездному оказанию услуг правил о других догово-

²⁴ См. подробнее: Степанов Д. И. Указ. соч. С. 56.

рах имеются. Так, в ст. 783 «Правовое регулирование договора возмездного оказания услуг» ГК РФ предусмотрено, что общие положения о подряде и положения о бытовом подряде применяются к договору возмездного оказания услуг, если это не противоречит ст. 779–782 ГК РФ, а также особенностям предмета возмездного оказания услуг.

В литературе отмечалось, что указанное субсидиарное применение норм одного института к другому не является аналогией закона²⁵. Это, конечно, правильно, с учетом особых условий и порядка применения норм одного института к отношениям, регулируемым другим. Этот способ защиты, как и правовая аналогия, направлен на решение одного общего вопроса: путем указанного правоприменения необходимо решить вопрос пробельности правового регулирования. Поэтому если субсидиарное правоприменение невозможно из-за отсутствия законодательного разрешения на это, то может, на наш взгляд, использоваться и институт аналогии права.

В связи с этим необходимо обратиться прежде всего к ст. 1795 ФГК, где отмечается, что «договор подряда прекращается ввиду смерти работника, архитектора или подрядчика», то есть исполнителя обязательства.

Формулировка данной статьи может быть истолкована и так, что применительно к рассматриваемому случаю прекращение договора услуг прямо вытекает из данной статьи (учитывая положение о смерти работника).

Такой подход, на наш взгляд, является правильным, поскольку, например, договор имущественного найма ФГК по указанному основанию не прекращается. Имеется в виду ст. 1742 ФГК раздела 1 «Об общих правилах, касающихся домов и сельскохозяйственного имущества»: договор найма не расторгается ни ввиду смерти наймодателя, ни ввиду смерти нанимателя.

Если сравнить указанные позиции с римским частным правом, то там данный вопрос решался с помощью специального иска *action locati*, согласно которому смерть нанимателя не считалась достаточным основанием для прекращения договора личного найма, заключенного на определенное время, и, соответственно, уплаты вознаграждения, за исключением случая, когда

услуги предназначались лично нанимателю. Однако смерть нанявшегося прекращала договор найма²⁶.

Необходимо отметить, что высказанные позиции в определенной мере сходны с регулированием, предусмотренным общими нормами ГК РФ. Речь идет главным образом о ст. 418 «Прекращение обязательства смертью гражданина», где закреплены следующие положения. Во-первых, обязательство прекращается смертью должника, если исполнение не может быть произведено без личного участия должника либо обязательство иным образом неразрывно связано с личностью должника. Во-вторых, обязательство прекращается смертью кредитора, если исполнение предназначено лично для кредитора либо обязательство иным образом неразрывно связано с личностью кредитора.

Что касается имущественных последствий такого прекращения (помимо организационных — прекращения обязательств, о которых говорилось выше), то они должны определяться, на наш взгляд, по правилам о неосновательном обогащении.

Во французском гражданском праве нет общих либо специальных положений, касающихся невозможности исполнения обязательств, вытекающих в том числе и из договора об оказании услуг.

В этом и в других подобных случаях характеристика невозможности исполнения определялась на основе соответствующих положений римского частного права. Здесь же вопрос о том, стало ли исполнение обязательства невозможным, решался в зависимости от связи обязательства с индивидуально определенными вещами или вещами, определенными родовыми признаками (основная разновидность фактической невозможности исполнения)²⁷.

В обязательствах, связанных с индивидуально определенными вещами, невозможность исполнения наступала ввиду их гибели. В обязательствах относительно вещей, определенных родовыми признаками, невозможность исполнения исключалась вообще, а особенность обязательств по оказанию услуг заключалась в том, что объектом (предметом) данного обязательства (договора) являлась услуга — результат действий обязанного лица, от этого дей-

²⁵ См.: Степанов Д. И. Указ. соч. С. 53.

²⁶ См.: Степанов Д. И. Указ. соч. С. 35–36.

²⁷ См.: Иоффе О. С., Мусин В. А. Основы римского гражданского права. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1974. С. 106.

ствия неотделимый²⁸. Естественно, что услуга как таковая вслед за вещью, определенной родовыми признаками, также исключала невозможность исполнения данного обязательства по рассматриваемому основанию.

В то же время услуги могут быть направлены на вещи, которые в правоотношениях не являются результатом работы, но выступают лишь в качестве объекта воздействия²⁹. И этот объект в процессе оказания услуг также может быть утрачен, что приведет и к невозможности ис-

полнения соответствующего обязательства по оказанию услуг.

Весьма важно подчеркнуть, что применение к указанным отношениям с вещественным объектом воздействия норм о договоре подряда по аналогии, в части невозможности исполнения, опираясь на положения, применяемые еще в римском праве, может позволить решить до сих пор актуальный вопрос о внедрении в предмет регулирования отношений по оказанию услуг элементов подрядных отношений.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Акифьева А. А. Обязательства по приложению усилий и достижению результата // Договоры и обязательства : сборник работ выпускников Российской школы частного права при Исследовательском центре частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации : в 2 т. Т. 1 : Общая часть. — М. : ИЦЧП имени С.С. Алексеева при Президенте РФ, 2018. — С. 12–74.
2. Барон Ю. Система римского гражданского права. Кн. 4 : Обязательственное право. — СПб. : Тип. Ю. Н. Эрлих, 1910. — 272 с.
3. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга третья : Договоры о выполнении работ оказания услуг. — М. : Статут, 2002. — 1053 с.
4. Гражданское право : учебник для бакалавров. Т. 2 / отв. ред. В. Л. Слесарев. — М. : Проспект, 2016. — 768 с.
5. Гуляев А. М. Наем услуг. — Юрьев : Типография К. Матисена, 1893. — 247 с.
6. Дербург Г. Пандекты. Т. 3 : Обязательственное право. — М. : Университет, 1904. — 490 с.
7. Ефимов В. В. Догма римского права. — СПб. : Кн. маг. А. Ф. Цинзерлинга, б. Мелье и Ко, 1901. — 640 с.
8. Зом Р. Институции : учебник истории и системы римского гражданского права. — Вып. 2. — СПб. : Н. К. Мартынов, 1910. — 659 с.
9. Иоффе О. С., Мусин В. А. Основы римского гражданского права. — Л. : Изд-во Ленинградского университета, 1974. — 156 с.
10. Митюков К. А. Курс римского права. — Киев : Тип. Т-ва И. Н. Кушнеров и Ко, 1883. — 427 с.
11. Римское частное право : учебник / под ред. проф. И. Б. Новицкого и проф. И. С. Перетерского. — М. : Юрист, 1994. — 463 с.
12. Степанов Д. И. Услуги как объект гражданских прав. — М. : Статут, 2005. — 349 с.
13. Французский гражданский кодекс : учебно-практический комментарий / авт. и пер. Ю. Гонгало, А. Грядов [и др.]. — М. : Проспект, 2008. — 752 с.

Материал поступил в редакцию 29 декабря 2022 г.

REFERENCES

1. Akifeva AA. Obyazatelstva po prilozheniyu usilii i dostizheniyu rezultata [Commitment to making efforts and achieving results]. In: Contracts and obligations: Collection of works of graduates of the Russian School of Private Law at the Research Center of Private Law named after Pros. Sergey S. Alekseev under the President

²⁸ В сравнительном плане излишним является указание на определение услуги, данным в Налоговом кодексе РФ: услугой для целей налогообложения признается деятельность, результаты которой не имеют материального выражения, реализуются и потребляются в процессе этой деятельности (ст. 38 НК РФ).

²⁹ См.: Гражданское право : учебник для бакалавров / отв. ред. В. Л. Слесарев. М. : Проспект, 2016. Т. 2. С. 251.

- of the Russian Federation: in 2 vols. Vol. 1: General part. Moscow: S.S. Alekseev Research and Development Center under the President of the Russian Federation; 2018. (In Russ.).
2. Baron Yu. Sistema rimskogo grazhdanskogo prava. Kn. 4: Obyazatelstvennoe pravo [The system of Roman civil law. Book 4: Law of obligations]. St. Petersburg: Yu.N. Erlich. 1910. (In Russ.).
 3. Braginskiy MI, Vitryansky V V. Dogovornoe pravo. Kniga tretya: Dogovory o vypolnenii rabot okazaniya uslug. Contract law. Book Three: Contracts for the Performance of Works and services. Moscow: Statut Publ.; 2002. (In Russ.).
 4. Slesarev LM. Grazhdanskoe pravo: uchebnik dlya bakalavrov [Civil law: a textbook for bachelors]. Vol. 2. Moscow: Prospect Publ.; 2016. (In Russ.).
 5. Gulyaev AM. Naem uslug [Hiring services]. Yuryev: K. Matisen Publishing House; 1893. (In Russ.).
 6. Dernburg G. Pandekty [Pandects]. Vol. 3: Law of obligations. Moscow: Universitet Publ.; 1904. (In Russ.).
 7. Efimov VV. Dogma rimskogo prava [The dogma of Roman law]. St. Petersburg: Book Store of A. F. Zinzerling, b. Melier and Co.; 1901. (In Russ.).
 8. Zom R. Institutsii: uchebnik istorii i sistemy rimskogo grazhdanskogo prava [Institutions: textbook of history and systems of Roman civil law]. Issue 2. St. Petersburg: N. K. Martynov; 1910. (In Russ.).
 9. Ioffe OS, Musin VA. Osnovy rimskogo grazhdanskogo prava [Foundations of Roman Civil Law]. Leningrad: Publishing House of Leningrad University; 1974. (In Russ.).
 10. Mityukov KA. Kurs rimskogo prava [The course of Roman law]. Kiev: Publishing House of the Brotherhood I. N. Kushnerov and Co.; 1883. (In Russ.).
 11. Novitskiy IB, Pereterskiy IS (eds). Rimskoe chastnoe pravo [Roman Private Law]. Moscow: Yurist Publ.; 1994. (In Russ.).
 12. Stepanov DI. Uslugi kak obekt grazhdanskikh prav [Services as an object of civil rights]. Moscow: Statut Publ.; 2005. (In Russ.).
 13. Gongalo Yu, Gryadov A et al. Frantsuzskiy grazhdanskiy kodeks: uchebno-prakticheskiy kommentariy [The French Civil Code: An educational and practical commentary]. Moscow: Prospect Publ.; 2008. (In Russ.).